

Некоторые аспекты по упразднению Церкви «sui iuris» в свете ликвидации унии в Беларуси с точки зрения канонического права Римско-католической Церкви (Полоцкий Собор 1839г.)

**перей Каврига Д.И., преподаватель
Минской духовной академии**

В предложенной статье делается попытка проанализировать итоги и результаты ликвидации Униатской церкви на белорусских землях. При этом произошедшие исторические события рассматриваются с точки зрения действующего на тот момент канонического права Римско-католической церкви.

Данный аспект не изучался подробно в научной литературе и трудах как отечественных, так и западных богословов и юристов.

Автор пытается обратить внимание на осмысление возможных юридических последствий для Русской Православной Церкви, в случае апелляции униатов по поводу незаконного с их точки зрения упразднения действующей церковной структуры (епархий).

Ключевые слова: церковная уния, законодательство Римско-католической церкви, каноническое право, Церковь «sui iuris», папская конституция «Lumen gentium», Codex Iuris Canonici 1983, диоцез, епархиальная структура, Второй Ватиканский собор.

Some aspects of the abolition of the church "sui iuris" in the light of the elimination of the union in Belarus from the point of view of the canonical law of the Roman Catholic Church (Polotsk Council 1839)

The proposed article attempts to analyze the results and results of the liquidation of the Uniate Church in the Belarusian lands. At the same time, the historical events that have occurred are considered from the point of view of the canonical law of the Roman Catholic Church in force at that time.

This aspect has not been studied in detail in the scientific literature and the works of both domestic and Western theologians and lawyers.

The author tries to draw attention to understanding the possible legal consequences for the Russian Orthodox Church, in the case of the appeal of the Uniates regarding the illegal, from their point of view, abolition of the existing church structure (diocese).

Key words: church union, legislation of the Roman Catholic Church, canon law, Church "sui iuris", papal constitution "Lumen gentium", Codex Iuris Canonici 1983, diocese, diocesan structure, Second Vatican Council.

Введение

Белорусская грекокатолическая церковь (самоназвание Белорусская греко-католическая церковь, белор. *Беларуская Грэка-Каталіцкая Царква*) — восточно-католическая церковь *sui iuris* («своего права»), созданная для католиков, исповедующих византийский обряд на территории Беларуси, и для белорусских греко-католиков в диаспоре¹.

Единственная из 23 восточно-католических церквей, которая по состоянию на 2015 год имеет неопределённый статус и вакантное место предстоятеля (*Sede Vacante*).

В настоящее время идут дискуссии среди исследователей и историков по поводу того, являются ли настоящие униаты и их церковная структура в нашей стране правопреемницей униатской церкви, которая была упразднена на Полоцком соборе 1839г².

Однако мы не будем давать оценок означенному событию и тезису в их историческом и политическом ключе, оставляя это право за более компетентными и сведущими авторами.

При этом попытаемся рассмотреть вопрос с другой плоскости, а именно: взять за основу действующее на тот момент каноническое право Римско-католической церкви, а также современный *Codex Iuris Canonici* и посмотреть, учитывалось ли собственное законодательство униатов и католической церкви как церкви-матери при принятии решения об упразднении епархиальной структуры.

Данная проблематика представляет особый интерес в той плоскости, что в случае появления интереса и предпосылок для возрождения своей церковной организационной структуры на территории Беларуси, униатская церковь будет в той или иной мере посягать на канонический статус и территории РПЦ.

Это, в свою очередь, открывает «ящик Пандоры»: вслед за каноническим признанием встает проблема и о поднятии вопроса возврата отторгнутых собственности и материальных ценностей, церквей и зданий.

Каноническое право РКЦ в XIXв.

Для формирования и сохранения юридической определенности, а также для правильного применения отдельных норм в Церкви с самого начала ощущалась потребность в компилятивных сборниках, содержащих различные законы и декреты, изданные церковной властью³.

¹ Русский орфографический словарь: около 180 000 слов [Электронная версия] / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2004. — 960 с.

² Анатоль Грыцкевіч. Уніяцкая царква на Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX стагодзьдзяў // Хрысьціянская думка, № 3 (214), 1993, с. 119.

³ G. Feliciani, *Le basi del diritto canonico*, Bologna 1979, с. 14.

В первые шесть веков такие сборники (например, *Collectio Romana* или *Versio Isidoriana*) составлялись на основе чисто хронологического критерия. Начиная с шестого столетия и позднее в добавление к нему использовался также критерий систематический — например, в знаменитой *Collectio Dionysio-Hadriana*, которую папа Адриан I послал в 774 г. в дар Карлу Великому. Немного позже была сделана попытка унифицировать материал этих сборников и установить правила, позволяющие адаптировать применение церковных законов к требованиям эпохи⁴.

Эта первая попытка последовательно гармонизировать церковные законы и устранить противоречия в их применении увенчалась сборником *Concordia discordantium canonum* («Согласование разноречивых канонов»), который был издан монахом Грацианом в Болонье около 1140 г.

Этот труд, очень скоро получивший наименование просто «Декрета», не только ознаменовал начало окончательной стабилизации канонического права как самостоятельной дисциплины, но и сыграл роль образца для последующих сборников церковных законов, прежде всего для Декреталий (*Summae Decretalium*).

Декрет Грациана

(лат. *Decretum Gratiani* или *Concordia discordantium canonum*) — важнейший средневековый памятник западного канонического права. Время его создания — примерно первая половина XII в. с дополнениями в второй половине XII—XIII вв.

Декрет Грациана не был официальным законодательным сводом католической Церкви, действительную силу имели лишь входившие в его состав отдельные каноны и другие церковно-правовые акты, но не сборник в целом. Фактическое признание Папского престола он получил в 1170—1180 гг., что выразилось в ссылках на Декрет Грациана в папских декреталиях. Декрет являлся собранием различных по происхождению канонов, затрагивающих весь круг правовых аспектов жизни Церкви.

Уже папа Григорий XIII в булле *Cum pro munere* от 1 июля 1580 г. рекомендовал римское издание (*Editio Romana*) этого сборника для обучения и юридической практики. Это еще не кодекс в подлинном смысле, исключительный и обязательный. Однако будучи одобрен папой, *Corpus Iuris Canonici*, наряду со сборниками папских булл (например, монументальной компиляцией, известной под заглавием *Magnum Bullarium Romanum*), становится важнейшим собранием церковных законов и основным источником действующего канонического права до 1917 года.

В него входят: «Декрет» Грациана, Декреталии Григория IX (*Liber Extra*), *Liber Sextus* Бонифация VIII, «Климентины» Климента V, и наконец два

⁴ P. Gasparri-I. Seredi, *Codicis Iuris Canonici Fontes*, Vol. IX (Roma 1939), *Tabella AI*, cc. 7_164; см. также G. Feliciani, *Le basi del diritto canonico*, op. cit., c. 20.

частных сборника, именуемых *Extravagantes Joannis XXII* и *Extravagantes communes*⁵.

Corpus Iuris Canonici

(с лат.— «Корпус канонического права») — общее название сборников норм, руководивших деятельностью Римско-католической церкви в духовной и светской юрисдикции и определявших её строй в средние века. Название, данное в противоположность римскому *Corpus juris civilis* (Корпусу гражданского права), употреблялось с довольно давнего времени, но окончательно утвердилось только в XVI веке, в применении к полному изданию всех источников канонического права, сделанному впервые в 1499—1502 годах в Париже доктором права Жаном Шаппюи (фр. Jean Chappuis^[1]) и Виталем (Vital).

Corpus juris canonici — по своему составу и содержанию — представляет последовательную историю развития источников канонического права, начиная с его исходных моментов на Западе до конца XVI века (1582), когда было опубликовано, по распоряжению папы Григория XIII, его последнее официальное издание.

Состоит из пяти частей:

1. Декрет Грациана (прим. перв. половина XII века).
2. Сборник декреталий Григория IX (составленный около 1234 г. и содержащий в себе папские распоряжения со времени папы Александра III).
3. Дополнительный сборник папских декреталий и канонов, называется обыкновенно *Sexta* (составленный по приказанию Бонифация VIII и посланный им в 1298 году в университеты Болоньи и Парижа, для руководства при обучении докторов; включает декреталии, изданные после Григория IX, а также постановления лионских соборов 1245 и 1274 годов);
4. «Климентины» — сборник папских декреталий, исполненный в 1313 г. по приказу папы Климента V, одобренный консисторией и посланный ворлеанский университет, занимавший тогда первое место в Европе.
5. Два сборника дополнений к Клементинам под названием «*Extravagantes*», — то есть «вне официальных Клементин»: «*Extravagantes Joannis XXII*» (декреталии до времени этого папы) и «*Extravagantes communes*» (декреталии последующие, до Сикста V); они составили пятую книгу, получившую название *Corpus juris canonici non clausum*.

⁵ G. May-A.Egler, *Einführung in die kirchenrechtliche Methode*, op. cit., сс. 67-68.

Вопросы юрисдикции согласно «*Decretum Gratiani*»

Сейчас давайте рассмотрим тот источник, который лег в каноническую основу всего западного права Римской Церкви и в дальнейшем в *Codex Iuris Canonici* обеих редакций – «*Decretum Gratiani*».

Так, юрист Грациан говорит следующее: «*Quod absque discretione iustitiae nulli agere licet. Unde Calixtus Papa [I.] omnibus Episcopis: [ait in Epistola I. ad Benedictum Episcopum]*»⁶.

То есть правовед прямо приводит в пример и, собственно, подтверждает древний принцип разграничения полномочий между епископами и их областями.

Далее Грациан рассуждает о преимуществе первенства римского епископа, что понятно для того времени и эпохи. При этом однако и здесь, когда он касается вопроса относительно вселенского и партикулярного (местного – прим. автора) собора, снова же стоит тот же принцип территориального уважения: «*Generalia concilia quorum tempore celebrata sint, uel quorum auctoritas ceteris premineat sanctorum auctoritatibus, supra monstratum est. Auctoritas uero congregandorum conciliorum penes apostolicam sedem est*»⁷

Кодекс в редакции 1917г.

Неполнота и противоречивое смешение источников стали причиной неопределенности права Церкви в собраниях, подготовленных к Первому Ватиканскому собору.

В силу этого многие епископы считали положение нетерпимым и полагали необходимым *reformatio iuris* (реформацию права)⁸.

Несмотря на реальную трудность сведения *in unum* (воедино) всех действующих церковных канонов, а также на разногласия в отношении проблем, которые могли быть порождены кодификацией в современном смысле, эта огромная работа была доведена до конца под руководством кардинала Пьетро Гаспарри⁹.

⁶ «О том, что никому не дозволяется поступать, не принимая во внимание различия в юрисдикциях [между церквями]. Вот и Папа Каликст I сказал всем епископам в послании I к Епископу Бенедикту» (перевод автора), смотри: *Decretum Gratiani emendatum et notationibus illustratum una cum glossis Gregorii XIII. Pont. Max. iussu editum. R., 1582.*

⁷ «Всякий раз, когда у кого бы то ни было возникают некоторые сомнения касательно [решений] вселенского собора, по поводу их смысла, который не понятен; или просто [все] те, кто стремятся к спасению своей души, пусть обращаются для разъяснения смысла к апостольскому престолу» (перевод автора), смотри: *Decretum Gratiani emendatum et notationibus illustratum una cum glossis Gregorii XIII. Pont. Max. iussu editum. R., 1582.*

⁸ L. Musselli, *Storia del diritto canonico. Introduzione alla storia del diritto e delle istituzioni ecclesiali*, Torino 1992, сс. 49-51 и сс. 57-58.

⁹ U. Stutz, *Der Geist des Codex Iuris Canonici*, Stuttgart 1918, сс. 127-156 и сс. 83-89.

На Пятидесятницу 1917 года Бенедикт XV объявил о принятии Кодекса канонического права (*Codex Iuris Canonici*), который, однако, вошел в силу лишь год спустя, 19 мая 1918 года. Этот первый Кодекс Церкви состоял из 2414 канонов, объединенных в пять книг¹⁰.

Codex Iuris Canonici 1983 (CIC/83)

5 января 1983 года, папа Иоанн Павел II принял новый Кодекс канонического права для латинской Католической Церкви. Между этими двумя датами состоялся двадцатый вселенский собор, учение которого вдохновило новую реформу канонического права.

Генеральный секретарь Второго Ватиканского собора Перикле Феличе позднее был призван возглавить Папскую комиссию по пересмотру кодекса канонического права (*Pontificia Commissio Codicis Iuris Canonici Recognoscendo*), учрежденную 26 марта 1963 г. папой Иоанном XXIII и первоначально состоящую только из кардиналов.

В аспекте юридической систематики новый Кодекс воспринял учение II Ватиканского собора о Церкви как о *communio*. Папа Павел VI расширил ее состав и дополнил его экспертами и консультантами из самых разных стран, чтобы обеспечить консультациям наибольшую возможную широту¹¹.

Кодекс 1983г., если сравнивать его с предыдущей редакцией 1917г., привносит два очень важных момента в католическом богословии.

Первое новшество заключается в том, что новую кодификацию церковных законов направляет в первую очередь уже не стремление к рациональной формулировке и систематизации канонических норм, а скорее стремление развить эти нормы, связывая их с содержанием и выражением самой веры.

Второе важный момент— это изменение идентичности основного субъекта всей церковно-правовой структуры. С этого момента уже не священнослужитель как духовное лицо, но *Christifidelis*, то есть непосредственно сам верующий, становится центральной фигурой¹².

Основание и упразднение диоцеза согласно CIC/83

Каноны относительно диоцезальной (епархиальной) структуры в Кодексе находятся во 2-ой книге под названием «Отдельные церкви», и включают в себя каноны с 368 вводного до 374¹³.

¹⁰ К. Morsdorf, *Die Rechtssprache des Codex Iuris Canonici. Eine kritische Untersuchung*, Paderborn 1937.

¹¹ Каноническое право в Католической церкви (электронный ресурс). Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/05_d/zhe/roza_02.html

¹² Там же.

¹³ *Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus*, 25 gen. 1983, AAS 75/2 (1983) 1-317.

При этом нужно отметить тот факт, что законодатель не дает дефиниции и точного определения понятия диоцеза, а лишь называет характеристики тех, к которым можно причислить¹⁴.

Канон 368 гласит:

«Ecclesiae particulares, in quibus una et unica Ecclesia catholica existit, sunt imprimis dioeceses, quibus nisi aliud constet, assimilantur praelatura territorialis et abbatia territorialis, vicariatus apostolicus et praefectura apostolica necnon administratio apostolica stabiliiter erecta»¹⁵

Мы видим, что новая нормативная база отличается от предыдущей редакции Кодекса 1917г., в котором диоцез рассматривался как территория-субъект епископской власти и владения¹⁶.

Codex 1983 дает другое определение, и называет основные элементы для понятия «церкви как части народа Божьего»:

- крещение¹⁷;
- различные дары Святого Духа на верующих¹⁸;
- моменты для спасения: Евхаристия и Евангелие¹⁹;
- единение со Христом в его «видимой» церкви²⁰.

Один из главных критериев здесь – это территория, на которой находятся верующие. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что данное понятие играет роль не онтологического (определяющего) элемента, а скорее функционального для обозначения принадлежности к «*portio populi Dei*».

И далее из Кодекса читаем дефиницию понятия «диоцез» в каноне 369, который выглядит следующим образом:

«*Dioecesis est populi Dei portio, quae Episcopo cum cooperatione presbyterii pascenda concreditur, ita ut, pastori suo adhaerens ab eoque per Evangelium et Eucharistiam in Spiritu Sancto congregata,*

¹⁴ *Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, 25 gen. 1983, AAS 75/2 (1983) 1-317, с.368.*

¹⁵ На русский язык даем официальный перевод текста канона, утвержденный Святым Престолом: «Отдельными Церквями, в которых и из которых состоит единая и единственная Католическая Церковь, являются в первую очередь диоцезы, к коим, если не установлено иного, приравниваются территориальная прелатура и территориальное аббатство, апостольский викариат и апостольская префектура, а также учреждённая постоянным образом апостольская администрация», там же.

¹⁶ Cf. *Codex Iuris Canonici, Pii X Pont. Max. iussu digestus, Benedicti XV auctoritate promulgatus, AAS 9/2 (1917) 5-456, cc. 319, §1; 216, §1.*

¹⁷ *LG 10a; 11a; AG 6c; c.204, §1; 205.*

¹⁸ *LG 4a; 12b; 13c; AG 4; GS 32d; cc. 204, §1; 208.*

¹⁹ *Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, 25 gen. 1983, AAS 75/2 (1983) 1-317.*

²⁰ *LG 9a; 14b; OE 2; AG 6c; c.204, §2; 205.*

Ecclesiam particularem constituat, in qua vere inest et operatur una sancta catholica et apostolica Christi Ecclesia»²¹.

И здесь уже мы непосредственно подходим к наиболее интересному моменту, который имеет отношение к рассматриваемой нами проблеме.

Законодатель специально оговаривает ситуацию, при которой отдельной церковью может считаться не только территориальный критерий и конкретная область, что является стандартной и нормальной ситуацией для административного устройства католической церкви.

Законодатель в отдельной норме вводит и устанавливает в отдельных случаях понятие «обряда» и наличие нескольких административных единиц (=церковь), если к тому побуждают обстоятельства и необходимость:

«§ 1. Pro regula habeatur ut portio populi Dei quae dioecesim aliamve Ecclesiam particularem constituat, certo territorio circumscribatur, ita ut omnes comprehendat fī deles in territorio habitantes.

§ 2. Attamen, ubi de iudicio supremae Ecclesiae auctoritatis, auditis Episcoporum conferentiis quarum interest, utilitas id suadeat, in eodem territorio erigi possunt Ecclesiae particulares ritu fī delium aliave simili ratione distinctae»²².

Мы не знаем, какими мотивами руководствовался законодатель и Комиссия при составлении данной нормы.

Однако вполне можем предположить, что мотивом включения и создания канона является как раз наличие унии, что позволяет без особых проблем и нарушения обычной стандартной диоцезальной структуры устройства Церкви, там, где это необходимо (в том числе и для грекокатолических приходов на канонической территории РПЦ), организовывать епархии по мере необходимости и пастырской целесообразности.

²¹ Русский перевод текста: «Диоцез — это часть Народа Божия, вверяемая пастырскому попечению епископа в сотрудничестве с пресвитерием, дабы она, держась своего пастыря и будучи собрана им во Святом Духе посредством Евангелия и Евхаристии, составила отдельную Церковь, в коей воистину пребывает и действует единая святая Католическая и апостольская Церковь Христова»; *Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, 25 gen. 1983, AAS 75/2 (1983) 1-317, с.369.*

²² Русский перевод текста: «§ 1. Следует считать за правило, чтобы часть Народа Божия, составляющая диоцез или другую отдельную Церковь, ограничивалась определённой территорией, охватывая всех верных, проживающих на данной территории. § 2. Однако там, где, по мнению верховной власти Церкви, выслушавшей заинтересованные конференции епископов, к этому побуждают соображения пользы, на той же территории могут учреждаться отдельные Церкви, отличные друг от друга по обряду верных или по иному подобному критерию»; *Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, 25 gen. 1983, AAS 75/2 (1983) 1-317, с.372.*

Заклучение

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо заключить следующее:

1. как во время Брестской унии (1596), так и Полоцкого собора (1839) каноническое право РКЦ не было кодифицировано;
2. *Corpus Iuris canonici* не был кодексом в подлинном смысле, исключительным и обязательным как современное законодательство;
3. пусть корпус толкуется в духе римских интересов и католического учения о папском примате, все же есть четкое различие и понимание древнего церковного принципа – юрисдикция и каноническая территория.

Использованные источники и литература

1. *Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium auctoritate Ionnis Paule II promulgatus*, AAS 82 (1990) 1061-1364.
2. *Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus*, AAS 75/2 (1983) 1-317.
3. *Codex Iuris Canonici, Pii X Pont. Max. iussu digestus, Benedicti XV auctoritate promulgatus*, AAS 9/2 (1917) 5-456.
4. *Decretum Gratiani emendatum et notationibus illustratum una cum glossis Gregorii XIII. Pont. Max. iussu editum. R., 1582.*
5. G. Feliciani, *Le basi del diritto canonico*, Bologna 1979, с. 14.
6. G. May-A. Egler, *Einführung in die kirchenrechtliche Methode*, op. cit., сс. 67-68.
7. K. Morsdorf, *Die Rechtssprache des Codex Iuris Canonici. Eine kritische Untersuchung*, Paderborn 1937.
8. L. Musselli, *Storia del diritto canonico. Introduzione alla storia del diritto e delle istituzioni ecclesiali*, Torino 1992, сс. 49_51 и сс. 57_58.
9. *LG* 10a; 11a; *AG* 6c; c.204,§1; 205.
10. P. Gasparri-I. Seredi, *Codicis Iuris Canonici Fontes*, Vol. IX (Roma 1939), *Tabella AI*, сс. 7_164.
11. U. Stutz, *Der Geist des Codex Iuris Canonici*, Stuttgart 1918, сс. 127-156 и сс. 83-89.
12. Анато́ль Гры́цкевіч. Уніяцкая царква на Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX стагоддзяў // Хрысціянская думка, № 3 (214), 1993, с. 119.
13. *Русский орфографический словарь: около 180 000 слов [Электронная версия] / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2004. — 960 с.*